

Изложенный в монографии материал имеет большое теоретическое и практическое значение. Он дает представление о развитии различных сторон материального быта, семейных и общественных отношений на протяжении трех общественно-экономических формаций, показывает направленность процессов развития материальной и духовной культуры населения Кубани в настоящее время. Сообщаемые авторами данные, несомненно, окажут практическую помощь. Они могут быть использованы при проектировании новых типов жилищ и планировании поселений, создании новой гражданской обрядности, организации на селе различных форм культурно-массового обслуживания населения. Знание изложенного в работе материала поможет партийным советским и общественным организациям усилить борьбу против бытующих еще на селе вредных пережиточных явлений. Книга «Кубанские станицы» хорошо иллюстрирована. Приводимые в тексте отлично выполненные фотографии и рисунки дают наглядное представление о старинных сельскохозяйственных орудиях, планировке сельских поселений, жилищ, типах жилых домов, видах обуви, покрое одежды и пр. Фотографии удачно подобраны в значительной степени дополняют текстовый материал. Таблицы, в которых сведен многочисленный цифровой материал, дают количественную характеристику того или иного явления. Досадно отсутствие географической карты, а также цветных фотографий, которые сделали бы книгу более красочной и наглядной. К сожалению, издатели часто забывают о специфике этнографических изданий. Ведь культура любого народа очень разнообразна, красочна, и этнографы, рассказывая о ней, обязаны показать ее читателям такой, какой создал ее народ за длительный период своей истории.

В целом выход в свет книги «Кубанские станицы» — большой вклад в этнографическую науку. Она будет встречена с большим интересом не только специалистами-этнографами, социологами, историками, краеведами, но и массовым читателем.

Е. П. Бусыгин

Г. П. Зиневич. *Очерки палеоантропологии Украины.* Киев, 1967, 224 стр., 14 фототаблиц.

Антропология Украины и, в частности, изучение антропологических особенностей древнего населения Украины имеют давние традиции и ведут свое начало еще с известных работ К. Бэра и И. Коперницкого, вышедших в 1860-х годах. Таким образом, история антропологических исследований на Украине насчитывает свыше ста лет, которые были заполнены сбором палеоантропологических и остеологических материалов, описанием этих материалов в многочисленных публикациях, использованием их для выяснения происхождения древнейшего прошлого украинского народа. На этом поприще трудились такие известные исследователи, как А. П. Богданов, Ю. Д. Талько-Гринцевич, Ф. К. Волков, и хотя их работы устарели как в методическом, так и в методологическом отношении, они составляют в настоящее время многоплановый фон для изучения антропологии украинского народа и палеоантропологии Украины. К сожалению, последнее пришлось начать после длительного перерыва, во время которого на Украине не существовало, как известно, сколько-нибудь систематически работавшего антропологического центра и вся работа в этой области проводилась силами в основном московских работников. В этом отношении рецензируемая книга является первым монографическим исследованием палеоантропологии Украины в целом.

Прежде всего, несколько слов о тех материалах, которые использовал автор. Все материалы, собранные и хранившиеся в музеях Украины до войны, погибли вследствие варварских действий немецких оккупантов. Поэтому все, что мы имеем в настоящее время, — результат работы украинских археологов за последние 15—20 лет. Широкий масштаб раскопок обусловил обилие и разнообразие палеоантропологических данных, которые могли быть использованы Г. П. Зиневичем. В общей сложности количество изученных черепов превышает 300 экземпляров, и они охватывают обширный период времени, происходя из погребений от неолита до позднего средневековья. Разумеется, при таких хронологических рамках не все эпохи представлены равномерно. Так, не очень многочисленны материалы по эпохе бронзы, маловато данных по скифско-сарматскому времени. Г. П. Зиневич старается разумно восполнить эти пробелы, не столько привлекая для сравнения, но и вводя в анализ все сколько-нибудь значительные краниологические серии, описанные другими исследователями. Его использованы данные М. С. Великановой, И. И. Гохмана, Г. Ф. Дебеца, Т. С. Кондукторовой, К. Ф. Соколовой, Т. С. Сурняной и других специалистов, работавших в области палеоантропологии Украины. Использование их данных, сопоставление с оригинальными материалами автора, сведение в единое целое позволили Г. П. Зиневичу критически отнестись к высказанным гипотезам и дать их подробный разбор. Все это

обусловило полноту фактических данных, использованных Г. П. Зиневич, и дает возможность считать ее работу фундаментальной сводкой по палеоантропологии Украины.

Хотелось бы особенно подчеркнуть, что труд, затраченный на составление такой сводки, выразился не только в измерении краниологических серий и подборе литературных данных. Палеоантропологический материал, как правило, попадает в руки антропологов в крайне фрагментированном и мало пригодном для исследования виде. Нужны большие затраты времени и труда, нужны терпение и тщательность, чтобы с помощью внимательной, часто скрупулезной реставрации довести материал до такого состояния, в котором он был бы пригоден для научного исследования. Зоологи, обрабатывающие остеологический материал из археологических раскопок, лучше, чем представители любых других специальностей знают, какую бездну труда, а иногда подлинной творческой изобретательности требует реставрация черепа какого-нибудь грызуна из большого количества фрагментов. Черепа людей не составляют исключения. В этом отношении краниологические коллекции отдела антропологии Института искусствознания, фольклора и этнографии Академии наук УССР, послужившие материалом для работы Г. П. Зиневич и осмотренные рецензентом, производят благоприятное впечатление.

Возможности использования любых данных определяются не только качеством их самих но и степенью той полноты, с которой они представлены вниманию читателей. По отношению к палеоантропологическим данным соблюдение последнего условия особенно важно, так как современный уровень палеоантропологической методики оставляет место для некоторой субъективности в выборе приемов исследования. Применение иных приемов исследования к уже описанному материалу по сравнению с авторскими приемами оказывается, однако, возможным только в том случае, если описание произведено всесторонне и тщательно. В работе Г. П. Зиневич содержится большое количество табличных данных — индивидуальные измерения, таблицы средних величин с характеризующими их параметрами изменчивости, вспомогательные таблицы, а также различные графики, обводы и графики отдельных черепов, — одним словом, вся та необходимая совокупность сведений, которая требуется, чтобы в случае надобности оценить материал с иных позиций по сравнению с авторскими. Эти данные могут быть дополнены подробными морфологическими описаниями исследованных черепов, в частности черепа неолитической эпохи бронзы описаны индивидуально.

Собранный материал использован для решения проблем как исторического, так и морфологического порядка. Последнее обстоятельство выявляется, прежде всего, во внимании, которое уделяется одной из основных морфологических проблем, решаемой на палеоантропологическом материале, — проблеме изменения признаков во времени. Пути изменений признаков во времени прослеживаются в основном на палеоантропологических материалах, и последние являются мощным инструментом для анализа этих изменений, хотя для выявления причин временных изменений требуется, очевидно, привлечение общеморфологических фактов и соображений. Г. П. Зиневич тщательно проследила временную динамику признаков на территории Украины, чем и внесла существенный вклад в изучение этого вопроса по отношению к древнему населению Советского Союза вообще. Сделанный ею вывод о грацилизации населения более поздних эпох, по сравнению с более ранними, выглядит вполне обоснованным и позволяет расширить список тех территорий, где этот процесс фиксируется достаточно отчетливо.

Из исторических вопросов, затронутых Г. П. Зиневич, следует особо отметить происхождение неолитического населения, увязку его с антропологическими особенностями населения окружающих территорий, отсутствие ошутимой генетической преемственности скифского и сарматского населения Украины, попытку сопоставить антропологический тип населения салтово-маяцкой культуры с волжскими булгарами и т. д. При историческом истолковании результатов антропологического анализа Г. П. Зиневич широко привлекает археологические и даже исторические данные, и, как представляется рецензенту, достаточно умело объединяет их в единую историческую картину. Это не означает, конечно, что можно согласиться со всеми выводами работы. Некоторые из них носят дискуссионный характер. Так, например, Г. П. Зиневич пишет о примеси в составе населения днепро-донецкой культуры типов южного происхождения. Категорически отрицать этого нельзя, но и доказать трудно. И. И. Гохман, недавно издавший книгу, специально посвященную антропологическим типам Украины в эпохи мезолита и неолита, отчетливо показал отличие надпорожско-приазовского (по его терминологии) или вовнигского (по терминологии Г. П. Зиневич) антропологического варианта от синхронных серий Северной Африки, на которые ссылается Г. П. Зиневич, по ширине носа — признаку, имеющему существенное расодиагностическое значение. Таким образом, трудно утверждать менее демонстративные аналогии антропологическим особенностям неолитического населения на севере по сравнению с югом. Однако нужно сразу же подчеркнуть, что дискуссия, которая может быть развернута по этому вопросу, отражает не слабость аргументации автора, а состояние

самых данных по этому вопросу, находящихся в настоящее время в нашем распоряжении.

Другой спорный момент — отрицание монголоидной примеси у древнего населения Восточной Европы. Г. П. Зиневич абсолютно права, делая такой вывод по отношению к рассмотренным ею сериям с территории Украины, но, по-видимому, переоценивает возможности этого материала, экстраполируя итоги его анализа на территорию всей Восточной Европы в целом. Сопоставление средних по назомаллярному углу горизонтальной профилировки, на котором она основывается при этой экстраполяции, производилось неоднократно. Однако, если опираться только на него, то за пределами рассмотрения остаются другие важные для обсуждаемой темы моменты — характер межгрупповой корреляции признаков, закономерности их географического распространения и т. д. Отмечу также, что Г. П. Зиневич, выделяя типы внутри исследованных групп, пользуется данными только черепной морфологии и почти не использует статистических приемов выделения элементов в смешанных популяциях — коэффициентов корреляции, полигонов изменчивости, оценок вариабельности признаков и т. д. Есть в книге и недостатки оформления — разная нумерация краниометрических и остеометрических таблиц, выделение в фототаблицах специальным шрифтом заголовка части, посвященной неолитическим черепам, в результате чего он превратился в общий заголовок всего фотоальбома, некоторое количество цифровых ошибок.

Перечисленные недостатки представляются малозначительными по сравнению с той существенной информацией, которую вносит рецензируемая книга в наши знания об истории антропологических типов Украины и Восточной Европы в целом. К сожалению, как и все предшествующие ей украинские антропологические издания, она вышла ничтожным тиражом в 900 экземпляров.

В. П. Алексеев

Б. А. Калоев. *Осетины (историко-этнографическое исследование)*. М., 1967, 242 стр., иллюстрации.

Крупнейший русский историк В. О. Ключевский видел тайну исторического процесса не в странах и народах, по крайней мере не исключительно в них самих, а в тех многообразных и изменчивых «счастливых или неудачных сочетаниях» внешних и внутренних условий развития, какие складываются для того или иного народа на более или менее продолжительное время.

Если подойти с этой точки зрения к осетинскому народу, в прошлом испытывавшему сложные исторические перипетии, то, несмотря на малочисленность осетин, их история представляет собой в кавказоведении один из наиболее интересных объектов научного исследования. Этим, пожалуй, объясняется большое внимание, которое вот уже почти два столетия ученые проявляют к осетинам.

В настоящее время можно без преувеличения сказать, что осетины в значительно большей степени, чем другие горцы, изучены историками, лингвистами и этнографами. Современное осетиноведение переживает, по-видимому, тот этап развития, когда наряду с изучением отдельных еще нерешенных проблем осуществляется создание обобщающих исследований, подводящих не только итог накопленным знаниям, но и значительно их расширяющих.

Именно в этом плане надо рассматривать опубликованную издательством «Наука» монографию Б. А. Калоева «Осетины».

Книга Б. А. Калоева является по существу итогом историко-этнографического исследования осетин, проводимого дореволюционными и советскими кавказоведами. Заметим, что среди разнообразной литературы, посвященной Осетии, одно из ведущих мест занимает этнографическая. Однако в ней до сих пор преобладали исследования частных вопросов, либо небольшие обзоры и не было сводной работы, написанной на основе комплексного изучения всей довольно своеобразной и подчас сложной структуры общественной жизни осетин. Исследование Б. А. Калоева восполняет этот значительный пробел и является первой обобщающей работой по этнографии Осетии.

Но не только это отличает монографию Б. А. Калоева от всех других этнографических исследований по Осетии. Ее достоинство состоит также в том, что, в отличие от работ дореволюционных, а отчасти и советских этнографов, освещающих главным образом горную Осетию, в ней большое внимание уделено равнинной Осетии, где с 30-х годов XIX в. проживает основная масса осетинского населения.

Автор исследования Б. А. Калоев в течение более десятка лет объездил в составе различных экспедиций весь Северный Кавказ, Южную Осетию и Грузию, побывал почти во всех селах Северной Осетии. В результате собран большой и весьма интересный полевой материал, который лег в основу источниковедческой базы исследования. Кроме того, автором изучена обширная специальная литература, множество архивных источников, что позволило глубже осветить ряд по-новому поставленных проблем истории и этнографии Осетии.